

Коржакова Людмила Николаевна

1985/X

Мастера искусств

СОЛИСТКА ОПЕРЫ

Год 50-летия Горьковского театра оперы и балета имени А. С. Пушкина для заслуженной артистки РСФСР Людмилы Николаевны Коржаковой — тринадцатый сезон в ее творческой судьбе. За это время она спела более 20 партий в спектаклях...

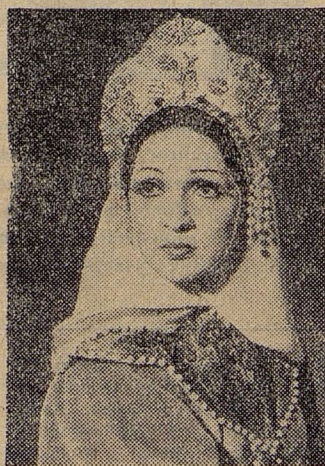
ЖИЗНЬ каждого, кто вошел в прекрасный мир искусства, связана с каким-нибудь «поворотным» пунктом, определившим его дальнейшую судьбу. Для ученицы общеобразовательной школы небольшого города Миньяр, что в Челябинской области, Людмилы Коржаковой такой «точкой отсчета» стала встреча с учителем пения Зоей Матвеевной Хлебниковой. Чутье музыканта помогло Хлебниковой выделить среди десятков школьников девочку не просто музыкально одаренную, но и владеющую прекрасными вокальными данными. Зоя Матвеевна (сама в прошлом вокалистка) стала заниматься с Людой вокалом, фортепиано, преподавала азы музыкальной грамоты. Она же посоветовала поступать в музыкальное училище города Уфы.

Ее окружили прекрасные педагоги, а на выпускных экзаменах председателем государственной экзаменационной комиссии был приглашен известный хормейстер из Москвы В. С. Попов. Его рекомендация оказалась решающей, и Людмила стала студенткой музыкально-педагогического института имени Гнесиных.

Профессор Н. А. Вербова за время обучения Л. Коржаковой в ее классе сумела пробудить в своей ученице такие необходимые качества, как требовательность к себе, трудолюбие, любознательность... Разгадав сущность ее натуры, богатство души, Н. А. Вербова привила молодой певице особую любовь к русскому оперному искусству, ко многим прекрасным образам русских женщин, воспетых композиторами России, к народной песне, иначе говоря, воспитала ее в лучших традициях русской вокальной школы. Репертуар пополнялся и партиями из

оперных шедевров зарубежной классики.

С таким «багажом» прибыла молодая вокалистка в Горький в 1973 году. Ее сразу же «ввели» в спектакли «Фауст» Гуно (партия Зибеля), «Борис Годунов» Мусоргского (Марина Мнишек). Л. Коржакова успешно справилась со всеми вставшими перед ней трудностями — пением в вокальном и оркестровом ансамблях, с чисто актерскими проблемами.

В репертуар Коржаковой вошли страстная до самозабвения Любаша из «Царской невесты» Римского-Корсакова, романтическая Кончаковна из «Князя Игоря» Бородина и трагическая Азучена («Трубадур» Верди). Горьковчане запомнили молодую актрису и в некоторых операх советских композиторов, ее Риту Осяину («Зори здесь тихие» К. Молчанова), Варю («Разгром» А. Николаева). Параллельно она создает острогротескный образ Поповны в детской опере-сказке «Ай да Балда!» Б. Кравченко.

Во всех этих работах молодая артистка могла многое продумать, проанализировать, собирая в свою творческую «копилку» по крупицам опыт сценических наблюдений, пе-

реживаний. Постепенно пришло чувство раскрепощения, уверенности, начался бурный процесс артистического роста, внутреннего обогащения... И вполне закономерным стало поручение Л. Коржаковой главной партии во всемирно известной опере Бизе «Кармен». Со дня премьерного спектакля прошло почти восемь лет, но каждый раз, выходя на сцену, певица испытывает большое творческое напряжение: партия Кармен требует аккумуляции всех сил — певческих и артистических.

Первая подлинная удача имела продолжение: вслед за «Кармен» певица воплощает образ Амнерис в вердиевской «Аиде». Эта партия — также одна из сложнейших в мировом репертуаре певиц, обладающих меццо-сопрано. И здесь актриса добивается органичного слияния вокальной и сценической линий.

В репертуаре Л. Коржаковой есть так называемые «возрастные» роли. Это Няня в «Евгении Онегине» Чайковского и Разиха — мать Степана Разина в опере А. Касьянова. И в таких невеликих по объему партиях она стремится выявить как можно больше характерного, запоминающегося. В Разихе вслед за композитором Л. Коржакова показывает большое духовное богатство, столь свойственное простым русским людям. Это Мать, которая сердцем поняла правоту сыновней борьбы. Впечатляют в опере сцена «Черный сон», проникновенный дуэт со Степаном, сцена смерти.

Людмила Николаевна убеждена, что чем больше артист занят в спектаклях, тем больше накапливается мастерство, расширяется диапазон творческих возможностей. Поэтому она никогда не отказывается от предлагаемых партий, будь то лавочница Мария в «Порги и Бесс» Дж. Гершвина, волшебница Харми в опере-сказке «Волшебник Изумрудного города» В. Лебедева, Атаманша в «Бременских музыкантах» Г. Гладкова или опере-

точный персонаж, например королева Клементина в «Рыцаре Синяя Борода».

Л. Коржакова словно бы предназначена для воплощения образов женщин гордых, наделенных властью. Такова ее Княгиня в «Чародейке» Чайковского. Эту неугасающую женщину Л. Коржакова проводит через такие душевные муки — муки ревности и неразделенной любви, что она становится способной на убийство (сцена отравления кумы Настасьи).

Но совсем иная Княгиня у Л. Коржаковой в «Русалке» Даргомыжского: согласуясь с замыслом композитора, певица рисует образ двумя красками — светлой (сцена свадьбы) и темной (жена, тоскующая по мужу и чующая надвигающуюся беду).

Творческий диапазон певицы очень широк. Она постоянно работает и в области камерно-вокальной музыки. За двенадцать лет спела в самых разных концертных аудиториях огромное количество произведений русских, зарубежных и советских композиторов. Композиторы-горьковчане не раз высказывали свое удовлетворение и восхищение певицей, которая, исполняя новые сочинения, прекрасно осознает всю меру ответственности. Ведь как часто судьба нового произведения зависит от премьеры! И Людмила Коржакова стремится к верной трактовке, к тому, чтобы раскрыть и оттенить те стороны сочинения, которые помогли бы найти быстрее путь к сердцам слушателей. Не потому ли авторы специально пишут для певицы и посвящают ей свои произведения?

Сейчас театр готовит к постановке одну из сложнейших опер Верди «Бал-маскарад». Л. Коржакова работает над ролью гадалки Ульрики. И мы с нетерпением будем ждать премьеры и знакомства с новой работой певицы.

Н. БОРДЮГ,
музыковед, кандидат искусствоведения.

НА СНИМКЕ: Л. Коржакова в партии Княгини (опера «Чародейка»).

Фото В. ШОХИНА.

10.01.1985

Горьковская правда
с Горький